

Биоэтическая проблема, связанная с умиранием и смертью, в оптике православного вероучения

Гончаренко Артем Владимирович,

студент магистратуры

философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова,

Россия, 119991, г. Москва, Ленинские горы, МГУ,

учебно-научный корпус «Шуваловский»

ORCID: 0009-0000-8855-9930

arty.goncharencko@yandex.ru

Аннотация

Трансформации в общественной жизни, стремительное развитие биотехнологий привели к пересмотру границ между жизнью и смертью. С одной стороны, человечество достигло небывалого роста биотехнологического вмешательства в процессы, связанные с началом и окончанием жизни человека. С другой стороны, метаморфозы биомедицины современности сталкиваются с необходимостью осмысления пределов допустимости в этическом, религиозном и правовом дискурсах. Религиозные институты традиционно проводят экспертизу и дают оценку новой технологической реальности, включая медицинские манипуляции. Медицина во все времена была связана с религией, религия – с врачеванием. И это не случайно, поскольку и религия, и медицина стоят у истоков жизни и смерти. Христианство, в частности православная традиция, на протяжении истории формировало конфессиональное представление о смерти и сопутствующих умиранию процессах. На сегодняшний день христианские церкви продолжают реагировать на общественные тенденции и развитие медицины как в официальных заявлениях, так и на уровне отдельных представителей религиозных организаций.

Целью статьи является рассмотрение комплекса вопросов, связанных со смертью и умиранием в оптике православного вероучения, соединяющее анализ текстов Священного писания и предания с опытом современной церковной практики. Описание православного представления о смерти, выявление доктринальных обоснований и выделение официальных позиций по вопросам паллиативной помощи, эвтаназии, посмертного донорства и кремации составляют задачи настоящего исследования. Научная новизна заключается в попытке выведения определения биоэтической проблемы, связанной со смертью и умиранием, а также расширенный обзор связанных с ней тем в контексте христианской этики. В работе представлены как этико-богословские позиции, так и практический опыт разрешения практических ситуаций, сопряженных с предметом исследования. Настоящая статья может быть полезна для медиков, специалистов в области при-

кладной этики и теологии, а также для всех интересующихся биоэтической проблематикой.

Ключевые слова: христианская биоэтика, смерть, умирание, танатология, православие, паллиативная помощь.

The Bioethical Problem of Dying and Death in the Perspective of Orthodox Doctrine

Artem Goncharenko,

Master's student

Faculty of Philosophy,

M.V. Lomonosov Moscow State University,

Leninskie Gory, bld. "Shuvalovsky", Moscow, 119991, Russian Federation

ORCID: 0009-0000-8855-9930

arty.goncharenko@yandex.ru

Abstract

Transformations in public life and the rapid development of biotechnology have led to a redefinition of the boundaries between life and death. On the one hand, humanity has achieved unprecedented growth in biotechnological intervention in processes related to the beginning and end of human life. On the other hand, the metamorphoses of modern biomedicine face the need to understand the limits of tolerance in ethical, religious and legal discourses. Religious institutions traditionally conduct expertise and assess the new technological reality, including medical manipulations. Medicine has always been associated with religion, religion with healing. And this is not accidental, since both religion and medicine are at the origin of life and death. Christianity, in particular, the Orthodox tradition, throughout history has formed a confessional view of death and the processes associated with dying. Today, Christian churches continue to respond to social trends and the development of medicine both in official statements and at the level of individual representatives of religious organizations.

The purpose of the article is to consider a set of issues related to death and dying in the optics of the Orthodox faith, combining the analysis of the texts of Holy Scripture and tradition with the experience of modern church practice. The objectives of this study are to describe the Orthodox view of death, identify doctrinal justifications, and identify official positions on palliative care, euthanasia, postmortem donation, and cremation. The scientific novelty consists in an attempt to derive a definition of the bioethical problem of death and dying, as well as an expanded overview of related topics in the context of Christian ethics. The work presents both ethical and theological positions and practical experience in resolving practical situations related to the subject of the study. This article may be useful for physicians, specialists in the field of applied ethics and theology, as well as anyone interested in bioethical issues.

Keywords: Christian bioethics, death, dying, thanatology, Orthodoxy, palliative care.

Библиографическое описание для цитирования:

Гончаренко А.В. Биоэтическая проблема, связанная с умиранием и смертью, в оптике православного вероучения // Идеи и идеалы. – 2026. – Т. 18, № 2, ч. 2. – С. 410–427. – DOI: 10.17212/2075-0862-2026-18.2.2-410-427.

Goncharenko A. The Bioethical Problem of Dying and Death in the Perspective of Orthodox Doctrine. *Idei i idealy = Ideas and Ideals*, 2026, vol. 18, iss. 2, pt. 2, pp. 410–427. DOI: 10.17212/2075-0862-2026-18.2.2-410-427.

*Светлой памяти
профессора Натальи Алексеевны Фроловой*

Введение

Смерть и умирание представляют собой «последние аккорды» в существовании живого существа в материальном мире. Данные «точки на прямой человеческой жизни» возможно осмыслять диаметрально по-разному, исходя из оптики ценностного рассмотрения. В настоящее время, в том числе по причине нарастающей мировой тенденции медикализации социума, человек чаще проводит последние минуты жизни в медицинских учреждениях различного типа. Например, паллиативные центры, стационарные клиники.

Нередко для выработки терапевтической стратегии врачу необходимо учитывать не только биологический, но и биографический портрет пациента, его патологии. Убеждения пациента, включая религиозные, в зависимости от конкретной ситуации могут предполагать невозможность некоторых медицинских манипуляций, допустимых в действующим порядке. Отсюда возникает прямая взаимосвязь не только «технического» взаимодействия врача и пациента, но и предметного социально-ценностного коммуницирования. Следует отметить, что в настоящем исследовании смерть и умирание рассматривается как комплексная биоэтическая проблема, включающая субъекта умирания и третьих лиц (например, врач, родственник, священник), взаимодействующих в рамках разрешения медицинских, правовых и религиозно-этических вопросов.

Христианская религиозная система, в том числе через призму православного вероучения, обладает собственным видением процессов умирания и смерти. Третьим лицам, взаимодействующим с субъектом умирания, для понимания внутренней логики совершаемого им медицинского выбора в каждом конкретном случае необходимо представлять ценностную систему координат пациента. Например, паллиативная помощь, эвтаназия, прием обезболивающих, посмертная трансплантация и др.

Основой источниковой базы для настоящего исследования явились тексты Священного писания, нормативные акты православных церквей, исследования в области православной антропологии Ж.-К. Ларше. В данной статье были использованы материалы, позволяющие провести краткий сравнительно-религиоведческий обзор позиций Римско-католической церкви и протестантских конфессий по проблематике, затрагиваемой в исследовании. Данная работа при рассмотрении заявленной темы включает в себя не только теоретико-нормативную литературу, но и источники, представляющие иллюстрации практических примеров рассматриваемых вопросов.

Отдельно хотелось бы отметить, что документ «Основы социальной концепции Русской православной Церкви», принятый на Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви Московского Патриархата 2000 года, до сих пор остается наиболее передовым по объему затрагиваемых тем и полноте ответов на вызовы современности. Аналогичный нормативный акт «За жизнь мира. На пути к социальному этосу Православной Церкви» Вселенского Константинопольского патриархата, принятый на двадцать лет позднее, представляет собой преимущественно абстрактный текст (в разделе, касающемся биоэтической проблематики). Следует отметить, что в настоящее время прекращено молитвенное и евхаристическое общение Русской Православной Церкви и Константинопольского патриархата [17].

От земного к небесному: каноническое представление о смерти и умирании

В православном восприятии смерти и умирания четко прослеживается эсхатологический оптимизм, отраженный в лексических единицах языков христианских народов. Возводимые к общей семантике, лексемы «успение», «преставление» и «смерть» принципиально отличаются образом исхода. «Успение» представляет собой отглагольную форму слова «уснуть» (уснуть) [37, с. 996], а «преставление» – переход [16, с. 491], радикально контрастируя с пониманием смерти как окончанием всякой потенциальности. Наиболее полно место каждой из этих категорий в православном вероучении можно проиллюстрировать словами тропаря праздника Успения Пресвятой Богородицы: «...во успении мира не оставила еси, Богородице, преставилася еси к животу, Мати сущи Живота, и молитвами Твоими избавляеши от смерти души наша» [38, с. 98]. Следовательно, смерть физическая для православного христианина не является концом, но представляет собой новый этап непрерывной экзистенции. Далее рассмотрим, что включает православное представление о подготовке и бытии на этой стадии жизни.

Святые отцы единогласны в том, что нельзя считать Бога создателем болезней, страданий и смерти [21, с. 17]. Первоисточником страданий и смерти является личный и первородный грех [21, с. 36–37], довлеющий над человеческим родом «доколе не возвратишься в землю, из которой ты взят, ибо прах ты и в прах возвратишься» [5, с. 7] (Быт. 3:19). Следует отметить, что на протяжении Священной истории от Ветхого к Новому Завету вместе с отношениями Бога и человека трансформировался «статус» смерти.

В Ветхом завете есть слова, что «крепка, как смерть, любовь» [5, с. 700] (Песн. 8:6), но Новый Завет открывает, что божественная любовь сильнее смерти. Наиболее концентрировано это представление новозаветного откровения выразил святитель Иоанн Златоуст: «Никтоже да убоится смерти, свободи бо нас Спасова смерть. Где твое, смерте, жало; где твоја, аде, победа? Воскресе Христос, и мертвый ни един во гробе. Христос бо востав от мертвых, Начаток усопших бысть. Тому слава и держава, во веки веков. Аминь» [28, с. 30].

В соответствии с христианской доктриной, распятие, смерть и воскресение Христа для верующих в Него, как в Господа и Бога, представляют то, чем «последний же враг истребится – смерть» [5, с. 1399] (1 Кор. 15:26). В связи с этим особый смысл обретают слова апостола Павла: «Для меня жизнь – Христос, и смерть – приобретение» (Флп. 1:21), «...имею желание разрешиться и быть со Христом, потому что это несравненно лучше; а оставаться во плоти нужнее для вас» [5, с. 1426] (Флп. 1:23–24). Апостол указывает на превосходство для христианина посмертного инобытия над земной «подготовкой». Исходя из этого, наиболее понятными становятся слова митрополита Антония Сурожского: «Надо готовиться не к смерти, надо готовиться к вечной жизни» [3, с. 107].

Святые отцы, подчеркивая целостность человека в его двухсоставности, четко дифференцируют роль души и тела в процессе преставления. Душа, разлучившись с телом, не отделяется от него полностью, но неким образом остается в нем и сохраняет с ним тесную связь [22, с. 106–107]. Одновременно с этим душа перемещается, пройдя определенный путь, в место уготованной Богом «дислокации» до Страшного суда (рай или ад). В христианском представлении человек воскреснет во всей своей целостности в преддверии Страшного суда, что закреплено в одиннадцатом члене Символа веры.

В настоящей статье нецелесообразно разбирать богословские построения о пути преставления, так как для понимания внутренней мотивации субъекта умирания достаточно иметь представление о ключевых точках перехода в инобытие. Следует отметить, что представления о рае и аде как в церковной литературе, так и в сознании адептов необходимо разде-

лять на богословские и педагогические. В данном исследовании наиболее значимыми являются первые, отражая каноничный контекст, влияющий на потенциальное принятие медицинского выбора верующего пациента. Православная традиция предельно ограничивает концептуальный образ ада словами Священного писания. Христос отвечал на вопрос о Царстве Небесном по-разному с характерной для Его речи образностью. Например, Царство небесное подобно «зерну горчичному» [5, с. 1114] (Мф. 13:31-32), «сокровищу, скрытому на поле» [5, с. 1115] (Мф. 13:44), «царю, который сделал брачный пир для сына своего и послал рабов своих звать званых на брачный пир; и не хотели прийти» [5, с. 1130] (Мф. 22:2-14), «кущу, ищущему хороших жемчужин» [5, с. 1115] (Мф. 13:45-46) и др. Представления об аде также ограничиваются словами Христа: «...идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его» [5, с. 1137] (Мф.25:41). Примечательно, что ад не был уготован для человека, но индивидуальное грехопадение становится катастрофой, открывающей возможность подобного «соседства». Интересно, что в католической традиции к посмертным дислокациям души добавляется чистилище – «особое место или промежуточное состояние огненного очищения муками после смерти» [27].

Важно отметить, что в православной традиции серьезное значение для определения посмертной участи усопшего имеют общецерковные и частные молитвы о нем. Позиция по данному вопросу католической церкви и протестантских конфессий серьезно отличается. Например, в католической традиции считается, что в заупокойной молитве нуждаются только души, находящиеся в чистилище, а представители большинства протестантских церквей и деноминаций заключили, что молитва о почивших вовсе не имеет смысла [18, с. 752].

Завершая краткую характеристику канонических представлений православных христиан о смерти и умирании, а также о сопутствующей обрядовой стороне, перейдем к вопросам практической биоэтики в оптике православного вероучения. Мы будем опираться в первую очередь на позиции, документы и практику Русской Православной Церкви Московского Патриархата. Так как зона ее канонической ответственности распространяется не только на Российскую Федерацию, но и на страны СНГ, Украину, ряд западноевропейских и азиатских государств и учитывая единство по ключевым биоэтическим вопросам православных поместных церквей и широкий социокультурный охват паствы русской церкви, рассмотрение приведенных ниже биоэтических проблем может быть в разной степени актуально для разных государств, находящихся в пределах канонической территории одной церкви.

Душепопечение и паллиативная помощь: от боли к надежде

Для христианского сознания немаловажным являются обстоятельства наступления смерти, что выражено в молитвенных словах: «избави и соблюди раба Божия от напрасныя смерти» [9, с. 37]. Наиболее полное отражение смысла категории «напрасной смерти» находим в словах философа М. Мамардашвили: «...многие миллионы людей не просто умерли, а умерли не своей смертью, то есть такой, из которой никакого смысла для жизни извлечь нельзя и научиться ничему нельзя» [23, с. 568]. Трагичность, но и одновременно не абсолютность такого воззрения можно увидеть на примере жития святого праведного отрока Артемия Веркольского, который умер от удара молнии. Обстоятельства его смерти были восприняты как наказание Божие и «тело блаженного Артемия, как умершего от внезапной смерти, осталось не отпетым и не погребенным» [13, с. 445]. Ввиду этого умирание и смерть сопровождаются не только морализаторским, но и особым богослужебным присутствием церкви.

Участие в таинствах Церкви (например, елеосвящение, исповедь, евхаристия) может рассматриваться как духовное средство исцеления, так и подготовка к встрече с призвавшим «из тьмы в чудный Свой свет» [5, с. 1351] (1Пет.2:9). Одновременно с этим возможно совершение последований «Чина, бываемого на разлучение души от тела» и «Чина, бываемого на разлучение души от тела внегда больной долго страждет». Названные богослужения могут совершаться как под сводами храма, так и у постели умирающего дома или в больнице, в соответствии с требованиями нормативных актов государства. Интересно, что с развитием информационно-коммуникационных технологий часть богослужений стало возможно совершать над субъектом умирания дистанционно. Например, митрополит Ростовский и Новочеркасский Меркурий совершил указанный чин над оперной певицей Е.В. Образцовой, находящейся на лечении в клинике Лейпцига, дистанционно [39, 0:00:40 – 0:01:44]. Венцом богослужений, сопровождающих умирание и смерть, является чин отпевания, который предписано совершать с особой торжественностью «при участии целого сонма священнослужителей, если возможно, то и с архиереем во главе» [4, с. 145].

На страницах Священного писания неоднократно встречаются сюжеты, которые находят отклик в практике паллиативной помощи. Например, притча о милосердном самарянине, оказавшем помощь тяжело больному человеку, указывающая на то, что каждый человек для христианина является «ближним». [5, с. 1207] (Лк. 10:30–37). Паллиативная медицинская помощь нередко сопровождает процесс умирания неизлечимо больных пациентов. Основной целью паллиативной медицины являются улучшение качества жизни и облегчение боли неизлечимо больных. Возможность со-

причастности христианина к данному нравственному явлению с православной точки зрения значима не только для облегчения страданий субъекта умирания, но и для всех третьих лиц, получивших возможность реализовать христианское чувство у постели больного. Особый смысл подобное деятельное участие обретает в словах Христа: «...истинно говорю вам: так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне» [5, с. 1137] (Мф.25:40). Одновременно с этим подход к паллиативной помощи в оптике христианского мировоззрения становится не только чем-то тягостным, но и озаренным радостным предвкушением отправления субъекта умирания «в путь всей земли» [5, с. 366] (3Цар.2:2). Третьим лицам, участвующим в оказании паллиативной помощи, «имеющим несомненную веру в воскресение из мертвых не свойственно скорбеть об усопших» [11, с. 71]. Данная установка облегчает не только психологическую атмосферу у постели больного, но и способствует сохранению цельности ментального здоровья медицинских работников. Исключение составляет однозначная недопустимость методик и «препаратов», имеющих в основании различного рода оккультные доктрины. Следует отметить, что паллиативная помощь детям является самостоятельной областью медицины, отличающейся от паллиатива для взрослых пациентов [10, с. 54].

Паллиативная медицина как отдельная область практики сформировалась на рубеже XIX–XX веков. Предтечей паллиативной медицины в практике русского православия справедливо можно назвать богадельни, перешедшие на Русь из Византии в процессе христианизации Древнерусского государства. Позднее тема «призрения умирающих» была отражена в деяниях Стоглавого Собора 1551 года. Зародившееся в 1840-х годах движение сестер милосердия заложило фундамент для основания Марфо-Мариинской обители в начале XX века как прецедента полноценного духовно-медицинского центра паллиативной помощи.

В настоящее время также функционируют православные медицинские центры, продолжающие традицию синтеза духовного и медицинского сопровождения пациентов. Например, синодальному отделу по церковной благотворительности и социальному служению подчинена Центральная клиническая больница Московского Патриархата свт. Алексия [34], в котором функционирует стационарное отделение паллиативной медицинской помощи. Важно отметить, что не только централизованный опыт оказания данного вида медицинской помощи присутствует в деятельности современной русской церкви, но и опыт многих клириков, монашествующих и мирян свидетельствует о частных примерах духовно-медицинского паллиативного сопровождения умирающих. Например, отец Сергей Бакланов, окормляющий паллиативное отделение онкологического центра в Уфе [7]; Елизавета Глинка, публично позиционировавшая свою воцер-

ковленность, реализовала ряд крупных благотворительных проектов, в том числе и в области паллиативной медицины [30].

Вопрос о принятии или непринятии медикаментов в различных целях, включая обезболивание, не имеет каких-то обязывающих доктринальных рекомендаций, но в конкретных случаях пациент или его близкие могут в соответствии со своими убеждениями обратиться к священнику для получения персонального пастырского мнения. Интересно, что в католической традиции, в соответствии с учением Папы Пия XII, допустимо «использование обезболивающих средств даже тогда, когда оно чревато риском сокращения жизни, при условии, что нет другого средства для облегчения страдания» [31, с. 362].

Жизнь как дар Божий: отношение Церкви к эвтаназии

Тема паллиативной помощи неизменно связана с другой биоэтической проблемой – эвтаназией, представляющей «сознательное действие, приводящее к смерти безнадежно больного и страдающего человека» [33, с. 230]. Заключенное в наименование указанной медицинской практики понятие о благой смерти в христианской оптике является буквально насмешкой над содержимым данного концепта. Эвтаназия в некотором смысле представляет собой ответ цивилизации на процессы позитивной евгеники. В логику тенденции медиализации общества идеально вплетается не только мысль об управлении жизнью с помощью медицинских средств, но и управление смертью. Ключом к пониманию христианской позиции относительно эвтаназии следует рассматривать тезис о «смерти как стадии жизни».

В текстах Библии отсутствует прямое осуждение добровольного ухода из жизни (суицида), но одновременно с этим общий контекст повествования показывает его недопустимость [12, с. 31]. Например, осуждение самоубийства Иуды, отказ от хуления Бога праведным Иовом (в контексте Ветхого Завета богохульство и смерть являются взаимобратимыми понятиями). Интересно, что в истории Церкви были прецеденты канонизированных святых, покончивших собой, но совершивших это из благочестивой мотивации. Например, святая мученица Пелагия Антиохийская, святая благоверная княгиня Евпраксия Рязанская, лишившие себя жизни, желая не допустить поругания женской непорочности. Отсюда следует, что в данном вопросе важен не только факт добровольного ухода из жизни, но и внутренняя мотивация субъекта.

В православной традиции однозначно осуждается любая форма эвтаназии как вид «убийства или самоубийства, в зависимости от того, принимает ли в ней участие пациент» [25, с. 143]. Позиция католической церкви аналогична – эвтаназия, «будучи намеренным и нравственно не-

приемлемым убийством человеческой личности, является грубым попранием Закона Божия» [19]. Большинство протестантских церквей и деноминаций также разделяют данную точку зрения [1, с. 198]. Подобное медицинское вмешательство с христианских позиций не только не содействует исполнению Божьего замысла о человеке, но и представляет собой вторжение в сердцевину священного дара жизни, не оставляя место Божественному Промыслу. Как указано выше, православные христиане могут просить Бога о прекращении страданий и скором преставлении субъекта умирания.

Одновременно с этим церковь допускает добровольный отказ пациента от жизнеподдерживающей терапии, за которым может последовать смерть пациента. В подтверждение позволительности этой практики приведем два примера: из жизни прославленного святого и почитаемого подвижника. Житие святого преподобного Серафима Саровского описывает, как он в 1780 году тяжело заболел и, не имея четкого диагноза, был прикован к постели в течение продолжительного времени. Когда игумен предложил пригласить к подвижнику врача, то получил следующий ответ: «Я предал себя, отче святой, Истинному Врачу душ и телес, Господу нашему Иисусу Христу и Пречистой Его Матери; если же любовь ваша рассудит, снабдите меня, убогого, Господа ради, небесным врачевством – причастием Святых Тайн» [32, с. 9–10].

Впоследствии он выздоровел, но данный пример по внутренней мотивации преподобного Серафима в контексте неопределенности болезни наглядно иллюстрирует подтверждаемый тезис. В качестве второго примера приведем описание последних дней жизни насельника Псково-Печерского монастыря второй половины XX века – архимандрита Нафанаила (Поспелова). Он уговорил наместника обители отказаться от постановки ему сердечного стимулятора, аргументируя это словами: «...душа хочет отойти к Богу, а какая-то маленькая электрическая штучка насильно запикивает ее обратно в тело! Дайте душе моей отойти в свой час!» [35, с. 95]. Вышесказанное уместно резюмировать словами из упомянутого документа Константинопольского патриархата, в котором отмечено, что «для умирающего вполне допустимо отказаться от экстраординарных медицинских методов лечения и искусственных технологий, надолго продлевающих жизнь тела после того, как оно естественным образом разлучилось бы с духом» [14].

В контексте изложенного важно подчеркнуть, что «казус Квинлен», легший в основу биоэтики в оптике христианства, не имеет однозначного решения. Напомним, что в указанном кейсе у девушки была зафиксирована гибель мозга, а вегетативное существование продолжалось исключительно за счет работы медицинской аппаратуры. Родители настаивали на

отказе от жизнеобеспечивающей терапии, но смогли реализовать данное намерение только после вынесения решения Верховным судом США. С одной стороны, близкие имеют моральное право принять сложное решение об отказе от поддерживающего лечения. С другой стороны, в отсутствие прямого волеизъявления субъекта умирания принятие подобного решения можно расценивать как нарушение Божьего замысла о человеке, так как его умирание может стать школой добродетели для третьих лиц.

Следует отметить, что не только сами сотериологические мотивации способствуют отведению человека от суицидальных мыслей. Как отмечает А.В. Антипов, хорошим инструментом для превенции эвтаназии (суицида) могут быть соглашения Улисса [2, с. 72], подразумевающие предварительную договоренность об определенных действиях пациента и третьих лиц в случае появления суицидальных мыслей. Настоящий подход возможно интегрировать в конструкт христианской психологии.

Наиболее художественно христианские доводы о недопустимости эвтаназии выражаются в словах философа С.Л. Франка, сравнившего человека, отождествившего речевые обороты «мне хочется» и «я хочу», со слабой государственной властью, исполняющей требования бунтовщиков [40, с. 379]. Также он замечает, что свобода личности, включая свободу греховной воли, не может быть ограничена организационно-принудительным образом. Одновременно с этим можно сделать вывод, что инкорпорация практики эвтаназии в правовое поле государства представляет не форму реализации права, но вариант легализации вседозволенности. Интересным также является факт тесной взаимосвязи атеистической духовной установки с калейдоскопом формулировок допустимости пользования «соматическими правами», включая эвтаназию [20, с. 44].

Тело после смерти: допустимость донорства и кремации

Посмертное донорство, как последующая наступившей смерти медицинская процедура, представляет собой серьезную проблему для религиозного человека. В информационном пространстве христианских авторов кроме официальной церковной позиции достаточно часто можно встретить более радикальные взгляды. Обилие разночтений исходит из понимания статуса человеческого тела в христианской антропологии и истолкования догмата о воскресении мертвых [26]. Русская Православная Церковь на официальном уровне поддерживает акт донорства, включая посмертное, но выражает отрицательное мнение в вопросе этичности «презумпции согласия», закрепленной «в законодательстве ряда стран, Церковь считает недопустимым нарушением свободы человека» [6, с. 46]. Значимым в этом вопросе является не только аспект добровольности, но и этико-аксиологический мотив пожертвования органа «не ради обыденной гре-

ховной жизни, а ради их (реципиентов – А.В.) жизни без греха» [29, с. 204]. Интересно, что, несмотря на то что Папа Франциск назвал донорство органов актом «свидетельства любви к ближнему», многие католические богословы склонны считать недопустимым пересадку отделов головного мозга и половых желез [8, с. 44].

В завершение предлагаем обратиться к теме, ставшей особенно актуальной в последние десятилетия в связи с особенностями ценообразования на рынке ритуальных услуг. Кремация как сожжение тела умершего не может оказать влияние на человеческую душу, вопреки апокрефичным представлениям некоторых харизматичных пастырей [36]. Наиболее полно мнение Церкви о кремации отражено в словах раннехристианского апологета Минуция Феликса: «Мы не боимся, как вы думаете, никакого ущерба при любом способе погребения, но придерживаемся старого и лучшего обычая предавать тело земле» [24, с. 161]. Несмотря на то что кремация не является грехом, она продолжает оставаться нерукопожатной в христианской традиции [15, с. 1]. Традиционное погребение тела в земле представляет символ зерна, брошенного в землю, призванного взойти в новой весне. Этот красивый метафоричный образ, являясь предметом христианской педагогики, тесно вплетен в общую ткань богословского мировоззрения.

Заключение

Подводя итоги, необходимо отметить, что смерть и умирание в оптике православного вероучения являются этапом жизни, а страдания, переживаемые субъектом умирания и третьими лицами, не только наполнены духовным смыслом, но и способны стать уроком христианского доброделания. Паллиативная помощь не только имеет обоснование в текстах Священного писания, но и поддерживается в современной институциональной церковной практике. Эвтаназия однозначно порицается и приравнивается к самоубийству, но добровольный отказ от лечения допустим и не имеет никакого тождества с указанной медицинской манипуляцией. Добровольное посмертное донорство, воспринимаемое в качестве акта милосердия, приветствуется в православной традиции. Кремация, не являясь грехом, остается нерукопожатной темой в христианском мире, уступая предпочтение традиционному погребению.

Материал, изложенный в настоящем исследовании, представляет собой собрание канонической мысли. Данная информация может использоваться не только для понимания логики субъекта процессов умирания и смерти третьими лицами, но и для полемики с пациентами, представляющими себя христианами по существу, но несущими в себе комплекс различных суеверий в «православной обертке».

Литература

1. *Андреанов А., свящ.* Отношение протестантских направлений к эвтаназии // Ипатьевский вестник. – 2019. – № 7. – С. 198–201.
2. *Антипов А.В.* Биоэтические аспекты контракта Улисса (на примере превенции суицида) // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2023. – № 73. – С. 71–78.
3. *Антоний Сурожский, митр.* Быть христианином. – М.: Медленные книги, 2020. – 134 с.
4. *Афанасий (Сахаров), еп.* О поминовении усопших по уставу Православной Церкви. – СПб.: Сатисъ, 1995. – 233 с.
5. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. – Минск: Белорусский Экзархат Московского Патриархата, 2017. – 1519 с.
6. Биоэтика. Руководственные документы Русской Православной Церкви. – СПб.: Изд-во СПбДА, 2023. – 72 с.
7. *Богатырева А.* «Там был густой воздух от ропота и боли»: батюшка и врач о паллиативной помощи в Уфе // Интернет-портал «Правмир». – 2017, 17 августа. – URL: <https://www.pravmir.ru/tam-byil-gustoy-vozduh-ot-ropota-i-boli-batyushka-i-vrach-o-palliativnoy-pomoshhi-v-ufo> (дата обращения: 15.12.2025).
8. *Борисова А.О.* Современная этическая оценка органного донорства: позиция католической церкви // Национальная ассоциация ученых. – 2015. – № 5-5 (10). – С. 42–45.
9. Брань духовная. Акафист, каноны и молитвы, чтимые для защиты от духов злобы. – М.: Православный печатник, 2023. – 80 с.
10. *Брызгалова Е.В., Полевиченко Е.В., Шкомова Е.М.* Основы биоэтики для специалистов детских паллиативных служб: методические пособие. – М.: Проспект, 2023. – 100 с.
11. *Василий Великий, свт.* Творения. В 2 т. Т. 2. Аскетические творения. Письма. – М.: Сибирская Благовонница, 2012. – 1232 с.
12. *Вевюрко И.С.* Этические аспекты проблемы суицида в библейских текстах // Религиоведческий альманах. – 2022. – № 2 (9). – С. 30–40.
13. *Димитрий Ростовский, свт.* Жития святых на русском языке, изложенные по руководству Четьих-Миней. Кн. 2. Октябрь. – М.: Омега-А, 2022. – 624 с.
14. Документ Вселенского Константинопольского Патриархата «За жизнь мира. На пути к социальному этосу Православной Церкви» // Интернет-портал «Предание.ру». – URL: <https://predanie.ru/book/220026-za-zhizn-mira-na-puti-/> (дата обращения: 20.12.2025).
15. Документ РПЦ МП «О христианском погребении усопших», утвержденный решением Священного Синода от 5 мая 2015 года (журнал № 30) // Официальный сайт РПЦ МП. – URL: <https://www.patriarchia.ru/article/96428> (дата обращения: 15.08.2025).
16. *Дьяченко Г.М.* Полный церковнославянский словарь. – М.: Отчий дом, 2004. – 1120 с.

17. Заявление Священного Синода Русской православной церкви в связи с посягательством Константинопольского Патриархата на каноническую территорию Русской Церкви // Официальный сайт РПЦ МП. – URL: <https://www.patriarchia.ru/article/99760> (дата обращения: 15.12.2025).
18. *Иларион (Алфеев), митр.* Православие. В 2 т. Т. 2. – М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2016. – 976 с.
19. *Иоанн Павел II.* Энциклика «*Evangelium Vitae*» // Официальный сайт Святого Престола. – URL: https://www.vatican.va/content/john-paul-ii/en/encyclicals/documents/hf_jp-ii_enc_25031995_evangelium-vitae.html (дата обращения: 15.12.2025).
20. *Красс В.И.* Личностные («соматические») права человека в конституционном и философско-правовом измерении: к постановке проблемы // Государство и право. – 2000. – № 10. – С. 43–50.
21. *Ларше Ж.-К.* Болезнь в свете православного вероучения. – М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2016. – 176 с.
22. *Ларше Ж.-К.* Человеческое тело в свете православного вероучения. – М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2021. – 128 с.
23. *Мамардашвили М.К.* Очерк современной европейской философии. – СПб.: Азбука, 2012. – 606 с.
24. *Минуций Феликс.* Октавий (Пер. М.Е. Сергеев) // Богословские труды. – 1981. – № 22. – С. 139–177.
25. Основы социальной концепции Русской православной церкви. – М.: Отд. внешних церков. связей Моск. патриархата, 2008. – 174 с.
26. *Переслегин В.* Пересадка сердца: взгляд верующего // Соборная весть. – 1998. – № 12. – URL: <http://www.pravpiter.ru/sovs/n012/ta007.htm> (дата обращения: 15.08.2025).
27. *Пилипенко Е.А.* Католицизм // Православная энциклопедия: сайт. – URL: <https://www.pravenc.ru/text/1683907.html> (дата обращения: 15.12.2025).
28. Последование во Святую и Великую Неделю Пасхи и во всю Светлую Седмицу: Пасхальные песнопения московской традиции. – М.: СофтИздат, 2010. – 132 с.
29. *Резник О.Н., Юревич Д.* Библейское понимание жизни и смерти человека и трансплантация органов // Вестник трансплантологии и искусственных органов. – 2018. – Т. 20, прил. – С. 203–204.
30. Благотворительный фонд им. Елизаветы Глинки «Доктор Лиза»: сайт. – URL: <https://liza.fund/tsentr-glinki/doktor-liza/> (дата обращения: 15.12.2025).
31. *Сзречча Э., Тамбоне В.* Биоэтика. – М.: ББИ св. ап. Андрея, 2001. – 413 с.
32. *Серафим (Чичагов), митр.* Житие преподобного Серафима, Саровского чудотворца. – СПб.: Серафимо-Дивеевский монастырь, 1903. – 92 с.
33. *Силуянова И.В.* Этика врачевания. Современная медицина и православие. – М.: Изд-во Моск. Подворья Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2001. – 320 с.
34. Справка об организационном статусе и деятельности Синодального отдела по церковной благотворительности и социальному служению РПЦ МП //

Официальный сайт РПЦ МП. – URL: <https://www.patriarchia.ru/church/orgs/synod-general-orgs/org/79> (дата обращения: 15.12.2025).

35. Тихон (Шевкунов), архим. «Несвятые святые» и другие рассказы. – М.: Изда-во Сретен. монастыря, 2013. – 552 с.

36. Ткачев А., прот. Почему нельзя кремировать людей // Официальный сайт телеканала Царьград ТВ. – 2017, 7 февраля. – URL: https://tsargrad.tv/articles/andrej-tkachev-pochemu-nelzja-kremirovat-ljudej_48011 (дата обращения: 15.08.2025).

37. Толковый словарь русского языка. В 4 т. Т. 2 / под ред. Д.Н. Ушакова. – М.: Гос. изда-во иностр. и нац. Слов., 1940. – 1553 с.

38. Тропарь на каждый день года. – Рязань: Зёрна, 2008. – 168 с.

39. Умерла Елена Образцова. Пусть говорят. Выпуск от 12.01.2015 // Официальный сайт Первого канала. – URL: <https://www.1tv.ru/shows/pust-govoryat/programmu-o-zvezdah/umerla-elena-obraztsova-pust-govoryat-vypusk-ot-12-01-2015> (дата обращения: 15.08.2025).

40. Франк С.Л. Реальность и человек. – М.: Республика, 1997. – 479 с.

References

1. Andrianov A., Priest. Otnoshenie protestantskikh napravlenii k evtanzii [The Relation of Protestant Schools to Evtanasia]. *Ipat'evskii vestnik = Ipatievsky vestnik*, 2019, no. 7, pp. 198–201.

2. Antipov A.V. Bioeticheskie aspekty kontrakta Ulissa (na primere preventsii suitsida) [Bioethical aspects of the Ulysses contract (on the example of suicide prevention)]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya = Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*, 2023, no. 73, pp. 71–78.

3. Anthony of Sourozh, mitr. *Byt' kbristianinom* [To be a Christian]. Moscow, Medlennye knigi Publ., 2020. 134 p. (In Russian).

4. Afanasii (Sakharov), bishop. *O pominovenii usopshikh po ustavu Pravoslavnoi Tserkvi* [On the commemoration of the dead according to the statute of the Orthodox Church]. St. Petersburg, Satis Publ., 1995. 233 p. (In Russian).

5. *Bibliya. Knigi Svyashchennogo Pisaniya Vetkhogo i Novogo Zaveta* [The Bible. Books of the Holy Scriptures of the Old and New Testaments]. Minsk, Belorusskii Ekzarkhat Publ., 2017. 1519 p.

6. *Bioetika. Rukovodstvennye dokumenty Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi* [Bioethics. The guiding documents of the Russian Orthodox Church]. St. Petersburg, SPbDA Publ., 2023. 72 p.

7. Bogatyreva L. «Tam byl gustoi vozdukh ot ropota i boli»: batyushka i vrach o palliativnoi pomoshchi v Ufe [“The air was thick with murmurs and pain”: a priest and a doctor about palliative care in Ufa]. *Internet-portal «Pravmir»*. (In Russian). Available at: <https://www.pravmir.ru/tam-byil-gustoy-vozduh-ot-ropota-i-boli-batyushka-i-vrach-o-palliativnoy-pomoshhi-v-ufe/> (accessed 15.12.2025).

8. Borisova A.O. Sovremennaya eticheskaya otsenka organnogo donorstva: pozitsiya katolicheskoi tserkvi [Modern ethical evaluation of the organ donation: the position of the Catholic Church]. *Natsional'naya assotsiatsiya uchenykh*, 2015, no. 5-5 (10), pp. 42–45. (In Russian).

9. *Bran' dukhovnaya. Akafist, kanony i molitvy, chtomye dlya zashchity ot dukhov zloby* [Spiritual warfare. Akathist, canons and prayers, which are necessary for protection from evil spirits]. Moscow, Pravoslavnyi pechatnik Publ., 2023. 80 p.

10. Bryzgalina E.V., Polevichenko E.V., Shkomova E.M. *Osnovy bioetiki dlya spetsialistov detskikh palliativnykh sluzhb* [Fundamentals of bioethics for specialists in pediatric palliative services]. Moscow, Prospekt Publ., 2023. 100 p.

11. Saint Basil the Great. *Tvoreniya*. V 2 t. T. 2. *Asketicheskie tvoreniya. Pis'ma* [Creations. In 2 vol. Vol. 2. Ascetic Creations. Letters]. Moscow, Sibirskaya Blagozvonitsa Publ., 2012. 1232 p.

12. Vevyurko I.S. Eticheskie aspekty problemy suitsida v bibleiskikh tekstakh [Ethical aspects of the problem of suicide in biblical texts]. *Religiovedcheskii al'manakh*, 2022, no. 2 (9), pp. 30–40. (In Russian).

13. St. Demetrius of Rostov. *Zhitiya svyatykh na russkom yazyke, izlozhennye po rukovodstvu Chet'ikh-Minei*. Kn. 2. *Oktyabr'* [The Lives of the saints in Russian, set out according to the guidance of the Chetyamines. Bk. 2: October]. Moscow, Omega-L Publ., 2022. 624 p.

14. *Dokument Vselenskogo Konstantinopol'skogo Patriarkhata «Za zhizn' mira. Na puti k sotsial'nomu etosu Pravoslavnoi Tserkvi»* [Document of the Ecumenical Patriarchate of Constantinople “For the Life of the World. Towards the social ethos of the Orthodox Church”]. Available at: <https://predanie.ru/book/220026-za-zhizn-mira-na-puti-/> (accessed 20.12.2025).

15. Dokument RPTs MP «O khristianskom pogrebenii usopshikh», utverzhdennyi resheniem Svyashchennogo Sinoda ot 5 maya 2015 goda (zhurnal № 30) [Document of the Russian Orthodox Church-MP “On the Christian burial of the Dead”, approved by the decision of the Holy Synod of May 5, 2015 (journal no. 30)]. *Russian Orthodox Church*. Official website of the Moscow Patriarchate. (In Russian). Available at: <https://www.patriarchia.ru/article/96428> (accessed 15.08.2025).

16. D'yachenko G.M. *Polnyi tserkovnoslavnyanskii slovar'* [The Complete Church Slavonic dictionary]. Moscow, Otchii dom Publ., 2004. 1120 p.

17. Zayavlenie Svyashchennogo Sinoda Russkoi pravoslavnoi tserkvi v svyazi s posyagatel'stvom Konstantinopol'skogo Patriarkhata na kanonicheskuyu territoriyu Russkoi Tserkvi [Statement by the Holy Synod of the Russian Orthodox Church regarding the infringement by the Patriarchate of Constantinople on the canonical territory of the Russian Church]. *Russian Orthodox Church*. Official website of the Moscow Patriarchate. (In Russian). Available at: <https://www.patriarchia.ru/article/99760> (accessed 15.12.2025).

18 Ilarion (Alfeev), mitr. *Pravoslavie*. V 2 t. T. 2 [Orthodoxy. In 2 vol. Vol. 2]. Moscow, Sretenskii monastyr Publ., 2016. 976 p.

19. Ioann Pavel II. *The Encyclical "Evangelium Vitae"*. Available at: https://www.vatican.va/content/john-paul-ii/en/encyclicals/documents/hf_jp-ii_enc_25031995_evangelium-vitae.html (accessed 15.12.2025).
20. Kruss V.I. Lichnostnye («somaticheskie») prava cheloveka v konstitutsionnom i filosofsko-pravovom izmerenii: k postanovke problemy [Personal ("somatic") human rights in the constitutional and philosophical-legal dimension: towards a problem statement]. *Gosudarstvo i pravo*, 2000, no. 10, pp. 43–50. (In Russian).
21. Larchet J.-C. *Bolezni' v svete pravoslavnogo veroucheniya* [Illness in the light of the Orthodox faith]. Moscow, Sretenskii monastyr Publ., 2016. 176 p. (In Russian).
22. Larchet J.-C. *Chelovecheskoe telo v svete pravoslavnogo verocheniia* [The human body in the light of the Orthodox faith]. Moscow, Sretenskii monastyr Publ., 2021. 128 p. (In Russian).
23. Mamardashvili M.K. *Oчерк современной европейской философии* [An essay on modern European philosophy]. St. Petersburg, Azbuka Publ., 2012. 606 p.
24. Minucius Felix. Oktavii [Octavius]. *Bogoslovskie Trudy = Theological Studies*, 1981, no. 22, pp. 139–177. (In Russian).
25. *Osnovy sotsial'noi kontseptsii Russkoi pravoslavnoi tserkvi* [The fundamentals of the social concept of the Russian Orthodox Church]. Moscow, Department for External Church Relations, Moscow Patriarchate Publ., 2008. 174 p.
26. Pereslegin V. Peresadka serdtsa: vzglyad veruyushchego [Heart transplant: a believer's view]. *Sobornaya vest'*, 1998, no. 12. (In Russian). Available at: <http://www.pravpiter.ru/sovs/n012/ta007.htm> (accessed 15.08.2025).
27. Pilipenko E.A. Katolitsizm [Catholicism]. *Pravoslavnaya entsiklopediya* [The Orthodox Encyclopedia]. Website. Available at: <https://www.pravenc.ru/text/1683907.html> (accessed 15.12.2025).
28. *Posledovanie vo Svyatuyu i Velikuyu Nedelyu Paskhi i vo vsyu Svethuyu Sedmitsu: Paskhal'nye pesnopeniya moskovskoi traditsii* [Following in the Holy and Great Week of Easter and throughout the Bright Week. Easter hymns of the Moscow tradition]. Moscow, SoftIzdat Publ., 2010. 132 p.
29. Reznik O.N., Yurevich D. Bibleiskoe ponimanie zhizni i smerti cheloveka i transplantatsiya organov [The biblical understanding of human life and death and organ transplantation]. *Vestnik transplantologii i iskusstvennykh organov = Russian journal of transplantology and artificial organs*, 2018, vol. 20, suppl., pp. 203–204. (In Russian).
30. *Blagotvoritel'nyi fond im. Elizavety Glinki «Doktor Liza»* [Website of the Charitable Foundation named after Elizaveta Glinka's "Doctor Lisa"]. Available at: <https://liza.fund/tsentr-glinki/doktor-liza/> (accessed 15.12.2025).
31. Sgreccia E., Tambone V. *Bioetika* [Bioethics]. Moscow, St. Andrews's Biblical Theological Institute Publ., 2001. 413 p. (In Russian).
32. Seraphim Chichagov, metr. *Zhitie prepodobnogo Serafima, Sarovskogo chudotvortsia* [The Life of St. Seraphim, the Sarov Miracle Worker]. St. Petersburg, Seraphim-Diveyevo Monastery Publ., 1903. 92 p.

33. Siluyanova I.V. *Etika vrachevaniya. Sovremennaya meditsina i pravoslavie* [Ethics of healing. Modern medicine and Orthodoxy]. Moscow, Moskovskoe Podvor'e Svyato-Troitskoi Sergievoi Lavry Publ., 2001. 320 p.

34. Spravka ob organizatsionnom statuse i deyatelnosti Sinodal'nogo otdela po tserkovnoi blagotvoritel'nosti i sotsial'nomu sluzheniyu RPTs MP [The work on the organizational status and deatelicity of the Synod was divided by the church's benevolence and social service of the RPCz MP]. *Russian Orthodox Church*. Official website of the Moscow Patriarchate. (In Russian). Available at: <https://www.patriarchia.ru/church/orgs/synod-general-orgs/org/79> (accessed 15.12.2025).

35. Tikhon (Shevkunov), archim. «*Nesvyatye svyatye*» i drugie rasskazy [“The Unholy Saints” and other stories]. Moscow, Sretenskii monastyr' Publ., 2013. 552 p.

36. Tkachev A. Pochemu nel'zya kremirovat' lyudei [Why can't people be cremated?]. *Tsar'grad TV*, 2017, February 7. (In Russian). Available at: https://tsargrad.tv/articles/andrey-tkachev-pochemu-nelzja-kremirovat-ljudej_48011 (accessed 15.08.2025).

37. Ushakov D.N., ed. *Tolkovyi slovar' russkogo yazyka*. V 4 t. T. 2 [Explanatory Dictionary of the Russian language. In 4 vol. Vol. 2]. Moscow, Gosudarstvennoe izdatel'stvo inostrannykh i natsional'nykh slovarei Publ., 1940. 1553 p.

38. *Tropari na kazhdyi den' goda* [Troparia for every day of the year]. Ryazan, Zerna Publ., 2008. 168 p.

39. *Umerla Elena Obraztsova. Pust' govoryat. Vypusk ot 12.01.2015* [Elena Obraztsova died. Let them talk. Issue dated 12.01.2015]. Available at: <https://www.1tv.ru/shows/pust-govoryat/programmy-o-zvezdah/umerla-elena-obraztsova-pust-govoryat-vypusk-ot-12-01-2015> (accessed 15.08.2025).

40. Frank S.L. *Real'nost' i chelovek* [Reality and man]. Moscow, Respublika Publ., 1997. 479 p.

Статья поступила в редакцию 07.11.2025.

Статья прошла рецензирование 09.01.2026.

The article was received on 07.11.2025.

The article was reviewed on 09.01.2026.